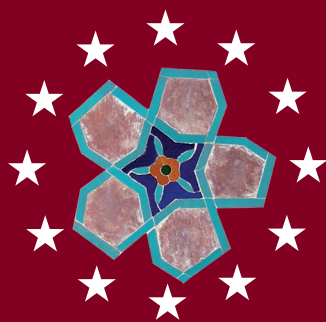

EUCAM

EU-CENTRAL ASIA MONITORING

Стабильность в Кыргызстане: балансируя на грани

Анна Матвеева

Анна Матвеева – политолог, научный сотрудник исследовательского Центра кризисных государств Лондонской школы экономики, автор многочисленных публикаций о Центральной Азии, в частности, монографии Института Европейского Союза по проблемам безопасности (Chaillot Paper) «EU Stakes in Central Asia». Возглавляла Научный секретариат Международной независимой комиссии по исследованию июньских событий на юге Кыргызстана 2010 г., базировавшийся в г. Оше.

В Кыргызской Республике (КР) по-прежнему сохраняется риск дестабилизации. В настоящее время страна движется к проведению честных и свободных выборов и демократическому распределению власти; она открыта для международного участия и продвигает принципы соблюдения основных прав человека, в частности, свободы слова. В 2010 году был одобрен новый вариант конституции, призванной трансформировать Кыргызстан из республики с централизованной президентской властью в политическую систему, в которой президент и парламент имеют более равные полномочия. Экономические показатели Кыргызстана внушают оптимизм: по данным МВФ, кыргызская экономика быстро оправилась от шока благодаря укреплению безопасности, восстановлению политической стабильности, росту показателей аграрного сектора на уровне «выше ожидаемого» и своевременным мерам по стимулированию экономики в налогово-бюджетной сфере.¹ Но не стоит забывать, что Кыргызстан – единственная страна бывшего Советского Союза, в которой дважды произошла насильственная смена власти: так называемые первая (2005 год) и вторая

(2010 год) «тюльпановые революции». Более того, в Кыргызской Республике (КР) наблюдается региональный раскол по линии «Юг – Север». Этот фактор, кстати, стал одним из движущих сил как в ходе первой, так и второй «революции». Вся эта неоднозначность делает Кыргызстан страной парадоксов, в которой наряду с позитивными изменениями присутствуют элементы с серьезным дестабилизирующим потенциалом.

Географически Кыргызстан разделен на Север и Юг, и для каждого из них характерна своя идентичность. Первый президент Аскар Акаев, занимавший этот пост до 2005 года, был уроженцем Севера, после его свержения власть перешла к «южанам» в лице Курманбека Бакиева, который управлял страной до 2010 года. Нынешние первые лица государства, президент Роза Отунбаева и премьер-министр Алмазбек Атамбаев, считаются «северянами». На юге страны проживает узбекское меньшинство, которое составляет 15% всего населения страны, в то время как этническими кыргызами являются 70%. В Ошской области 68% населения являются кыргызами и 28% - узбеками. В городе Ош проживает 47% кыргызов и 44% узбеков. В Джалалабадской и Баткенской областях также живет много узбеков.

В июне 2010 года в Кыргызстане произошли массовые столкновения на национальной почве. Этнический национализм – одна из основных угроз стабильности в стране. Если

¹ Заявление МВФ по результатам миссии в Кыргызстан, январь 2011 года. Глава миссии МВФ Надим Илахи предсказал экономический рост в Кыргызстане на уровне 4-5% в 2011 в «IMF praises Kyrgyz economic reforms», 12 февраля 2011, http://www.centralasiaonline.com/cocoon/caii/xhtml/en_GB/newsbriefs/caii/newsbriefs/2011/02/12/newsbrief-08

**OPEN SOCIETY
FOUNDATIONS**

до июньских событий националистические настроения были более характерны для южных областей, то после конфликта национализм получил новый толчок и послужил объединяющим фактором для южных и северных кыргызов.

В этом брифинге анализируется ситуация в Кыргызстане на данном этапе постконфликта и в преддверии президентских выборов, намеченных на 30 октября 2011 года. Сценарии развития событий могут быть самыми разными: от установления первой в Центральной Азии функционирующей демократии до возобновления внутренних раздоров, но самым вероятным представляется вариант, при котором Кыргызстан продолжит удерживать хрупкое равновесие на грани дестабилизации. Устойчивость государства к внешним и внутренним вызовам остается низкой. Вполне возможно, что регионализм и этнический национализм станут руководящими факторами в определении будущего этой страны. В то же время международное сообщество играет все меньшую роль в Кыргызстане и постепенно утрачивает все свое влияние.

В первой части брифинга содержится краткий обзор ситуации на юге Киргизии. Далее приводится информация о работе Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана (ИМКК – *Исследовательской комиссии Кыргызстана*) в июне 2010 года, здесь также анализируется влияние, которое этот конфликт оказал на страну в целом. В третьей части рассматривается развитие событий вокруг президентских выборов, в частности, дается оценка перспектив кандидатов, которые, вероятно, вступят в президентскую гонку. В заключение прогнозируется дальнейшее развитие ситуации в Кыргызской Республике и анализируется будущее отношений Кыргызстана с ЕС и другими европейскими партнерами.

Ситуация на Юге

10 июня 2011 года Кыргызстан отметил первую годовщину этнических столкновений на юге страны, в которых погибло около 470 человек, еще 1900 получили ранения, а более 400 тыс. были вынуждены покинуть регион или бежать в Узбекистан. В том же месяце исполнился ровно 21 год с момента предыдущих столкновений на национальной почве в тех же местах – в 1990 году. Даты двух событий практически совпадают – конфликт в начале 90-х годов случился в период с 4 по 8 июня. Причины столкновений и в том, и в другом случае были схожими: всплеск националистических настроений с обеих сторон, ослабление политической власти, атмосфера вседозволенности, дающая шанс озвучить свои требования, и ощущение историчности момента, в котором невозможное кажется возможным. Исходя из этого, важно понять, насколько ключевыми июньские столкновения являются для политического курса Кыргызстана в целом.

Год спустя после тех событий ситуация более-менее нормализовалась. Наметились улучшения в области соблюдения прав человека и обеспечения правопорядка. Напряженность в отношениях между двумя этническими группами сохраняется, но ряд узбекских предпринимателей возобновили свою деятельность, ведется работа по восстановлению разрушенных в ходе беспорядков домов. В ближайшем будущем новые организованные погромы маловероятны: на карту поставлено благополучие обеих общин, а потому они вряд ли дадут массовый выход накопившим негативным эмоциям. Но есть опасения, что враждебность может привести к спонтанным столкновениям – прошлогодний конфликт снял табу на применение насилия, и теперь и та, и другая стороны, по-видимому, готовы на

ответное насилие, если почувствуют себя под угрозой.

При анализе ситуации на юге Кыргызстана необходимо учитывать три фактора. Первый из них – взаимный страх. Этнические кыргызы победоносны с виду, но в глубине души опасаются, что среди узбеков укрепляются сепаратистские настроения, что они могут попытаться отомстить за понесенный ущерб при погромах и для этих целей, возможно, получат поддержку из-за рубежа. Кыргызы боятся, что если события повторятся, президент Узбекистана Ислам Каримов может проявить меньшую осторожность, и Узбекистан вмешается в конфликт. Узбеки, в свою очередь, чувствуют, что ничего не могут противопоставить местным правоохранительным органам, а также ощущают свою незащищенность от нападков со стороны кыргызской молодежи. Органы безопасности и правопорядка практически целиком находятся в руках этнических кыргызов, которые проявляют большую благосклонность к своим братьям по крови. По мнению представителей узбекского сообщества, в случае, если государственная власть вновь ослабнет, а уровень безопасности резко снизится,² их сообщество окажется в крайне уязвимом положении.

Во-вторых, не ведется серьезной работы по примирению. Исход узбекских лидеров привел к тому, что сообщество было, по сути, «обезглавлено». Практически не осталось авторитетных узбеков, которые могли бы принимать участие в миротворческих инициативах. В 2011 году были вновь открыты уголовные дела на узбеков, находящихся в изгнании, так что у них практически исчезла надежда тихо вернуться на родину. В сложившихся условиях у властей не остается собеседников соответствующего калибра.

Кроме того, власть Бишкека недалеко простирается на Юге. Здесь центральное правительство воспринимают как «северян» и чужаков. Юг страны живет по своим законам. В Оше власть рассеяна между различными политическими силами: мэром города Мелисом Мырзахматовым, должность которого не подчинена губернатору области в силу особого статуса Оша; областным губернатором; заместителем премьер-министра, ответственным за восстановление разрушений в южных областях; и представителями силовых ведомств, которые получают приказы из Бишкека. В отсутствие единой вертикали власти задача правительства по проведению четкого политического курса сильно затруднена.

Негативное влияние на укрепление стабильности и развитие региона оказывают межэтнические трения и высокий уровень преступности, который, соответственно, отражается на вопросах безопасности. Еще одним дополняющим фактором является массовый отток узбеков и других национальных меньшинств, в основном, в Россию. Национализм, не знающий преград, доминирует в социальных отношениях; те узбеки, которые приняли решение остаться, вынуждены держаться «тише воды, ниже травы».

На Юге понижается статус русского языка и сокращаются возможности его использования при ведении официальной документации и деловой переписки. Для узбекского меньшинства общение с кыргызами не представляет большой сложности, если имеется достаточно доброй воли, так как эти два языка достаточно схожи. Однако этот подход местных властей имеет ряд других целей: (1) намекнуть кыргызам,

² В данном случае имеется в виду разрыв между уровнями национальной и международной безопасности, а также опыт чувства незащищенности. Более подробную информацию можно найти на сайте Центра глобального управления Лондонской школы экономики, Глобальная безопасность, <http://www2.lse.ac.uk/globalGovernance/research/globalSecurity/home.aspx>

получавшим русскоязычное образование, что им пора в должной мере владеть и кыргызским языком; (2) ограничить возможности выходцев из прочих этнических групп по ведению собственного бизнеса, так как они вынуждены нанимать дополнительную рабочую силу для перевода документации на кыргызский язык; (3) возвысить кыргызский язык над русским, дабы укрепить понятие «кыргызская государственность», подчеркнуть превосходство титульной нации и продемонстрировать этнический национализм.³ Активное продвижение кыргызского языка в условиях социального напряжения и раскола в обществе вынуждает тех, кто полагает, что может начать жизнь заново в другом месте, покидать этот регион.

Хотя отток представителей других национальностей и приведет к более этнически однородному обществу, он также подорвет экономическое развитие. До конфликта узбеки активно пользовались возможностями по развитию малого и среднего бизнеса, появившимися в ходе рыночных реформ президента Акаева. Они занимали процветающие бизнес-ниши и составляли основу предпринимательского среднего класса на юге страны. В настоящее время постоянные притеснения, рэкет и рейдерство вынуждают бизнесменов пытаться счастья в других странах.

Расследования и взаимные обвинения

Международное сообщество активно выступало за проведение независимого расследования июньских событий, но предоставление мандата стало проблемой. ООН медленно реагировала на кризис в Кыргызстане, и ее вкладом в ИКК стали рекомендации по содержанию мандата комиссии. ОБСЕ, председателем которой на тот момент являлся Казахстан, уже испытывала проблемы в связи с миссией полицейской консультативной группы в Кыргызстан и не стремилась брать на себя дополнительные спорные задачи. Власти Кыргызстана выступали за создание комиссии под мандатом Евросоюза, аналогичной комиссии Таглиавини по конфликту в Южной Осетии в 2008 году. Евросоюз, тем не менее, эту идею не поддержал. Одной из причин вероятно, было то, что вовлеченность Евросоюза в ситуацию в Грузии была значительно выше, например, переговоры Николя Саркози и Дмитрия Медведева. Кроме того, в Брюсселе, возможно, полагали, что убедить все 27 членов ЕС в значимости Кыргызстана для Евросоюза будет затруднительно.⁴ В конечном итоге, наибольшую роль в деятельности Комиссии сыграло Управление Военных преступлений Госдепартамента США.

Председателем созданной комиссии стал Киммо Кильюнен, в то время депутат финского парламента и спец. представитель Парламентской Ассамблеи ОБСЕ в Центральной Азии. Комиссия имела мандат президента Розы Отунбаевой. В Комиссию вошли семь человек, выдвинутые различными странами и международными организациями, но работавшие на независимой основе. Это исследование стало беспрецедентным в Центральной Азии. Доклад был опубликован 3 мая 2011 года, но наиболее значимые отрывки из него просочились в прессу ранее через информационное

агентство 24.kg. Этот доклад,⁵ в основном, поддерживает позицию Human Rights Watch⁶ и Международной кризисной группы,⁷ которые уже характеризовали события на юге Кыргызстана как неспособность властей Кыргызстана обеспечить безопасность своих граждан. Доклад Комиссии дает еще более жесткую оценку июньским событиям, квалифицируя действия властей как преступления против человечества.

Рекомендации, изложенные в документе, разделяются на две категории: возмездие и примирение. Так, Комиссия призвала власти Кыргызстана провести «тщательное, независимое, непредвзятое расследование совершенных преступлений, невзирая на этническую принадлежность предполагаемых преступников, а также обеспечить их судебное преследование в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства».⁸ В докладе рекомендовано ввести в уголовный кодекс Кыргызстана понятие «преступление против человечества». В рекомендациях по примирению содержится призыв к правительству Кыргызстана продемонстрировать приверженность понятию «многонациональное государство», а не государства, построенного на превосходстве титульной нации. Комиссия выступила за расширение участия всех этнических групп, признание ценности всех культур и проведение политики, обеспечивающей равные права всех граждан страны.

Доклад был встречен с энтузиазмом Госдепом США, который был одним из его основных спонсоров, а также Бюро ООН по правам человека. В Госдепе, в частности, выразили надежду, что «правительство предпримет новые шаги по обеспечению справедливости и возмездия».⁹ Высокий представитель по внешней политике и политике безопасности Евросоюза Кэтрин Эштон выступила с заявлением, в котором призвала Кыргызстан последовать рекомендациям доклада.¹⁰ Парламентская Ассамблея ОБСЕ особо отметила открытость властей к сотрудничеству с Комиссией.¹¹ Представитель МИДа России назвал заключение доклада «достаточно сбалансированным».¹²

5 Текст «Отчета международной комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года» можно найти здесь: http://www.k-ic.org/images/stories/kic_report_russian_final.pdf

6 «Where is Justice?», 16 августа 2010, Доклад Human Rights Watch, <http://www.hrw.org/en/node/92408/section/12>

7 Международная кризисная группа, «The Pogroms in Kyrgyzstan», Asia Report 193, 23 августа 2010, Бишкек/Брюссель.

8 Отчет Международной комиссии, Рекомендация 23, стр. 86.

9 «U.S. Statement on Release of Report of Independent International Commission of Inquiry Into Events of June 2010», заявление для прессы, Mark C. Toner, исполняющий обязанности заместителя представителя Госдепа, Офис официального представителя Госдепа, Вашингтон, округ Колумбия, 3 мая, 2011, <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/05/162473.htm>

10 «Statement by the High Representative Catherine Ashton, regarding the publication of the report of the independent international commission of inquiry into the events in southern Kyrgyzstan in June 2010», Брюссель, 5 мая 2011, A 175/1, http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/121877.pdf

11 «Kyrgyzstan Inquiry Commission releases final report», Копенгаген, 3 мая 2011, http://www.oscepa.org/index.php?option=com_content&view=article&id=1042:kyrgyzstan-inquiry-commission-releases-final-report&catid=120:the-special-representative-for-central-asia&Itemid=187

12 Брифинг Алексея Сазонова, заместителя директора департамента информации и печати министерства иностранных дел РФ, 13 мая 2011, Москва, http://www.mid.ru/bdcomp/brp_4.nsf/e78a48070f128a7b43256999005bcb3b7791b0372962344bc3257892004573ad!OpenDocument

3 В декабре были проведены инспекции в 109 компаниях и предприятиях и наложены взыскания на те организации, где документооборот велся на русском языке. «Kyrgyzstan: Driving the Russian Language from Public Life», 17 февраля, 2011 <http://www.eurasianet.org/node/62916>

4 Интервью автора с высокопоставленным чиновником ЕС, сентябрь 2011.

Президент и правительство Кыргызстана согласились с рядом критических замечаний, в основном, в сфере обеспечения законности, но решительно отвергли обвинения в преступлениях против человечества. Было сказано, что доклад выражает одностороннюю позицию и изображает одних участников конфликта только как жертв, а других – исключительно как преступников.¹³ По мнению официального Бишкека, этот доклад, который должен был стать шагом к примирению, может сыграть провоцирующую роль: заместитель премьер-министра Жанторо Садыхалиев даже высказал опасения, что он может привести к новым межэтническим столкновениям.¹⁴ Депутаты парламента отреагировали еще более бурно. Все народные избранники, за исключением одного человека, отказались признавать легитимность комиссии и ее выводов, которые, по мнению парламентариев, не имеют никакого статуса ни по национальным, ни по международным законам. Киммо Кильюнен был объявлен *персоной нон грата*, а с теми, кто предоставлял Комиссии информацию, пригрозили разобраться.

Доклад породил бурные дискуссии в обществе. Одни положительно отнеслись к критике действий правительства. Другие заявляли, что сваливать всю вину на тех людей, кто в тот момент находился у власти, несправедливо, если принять во внимание, сколько различных участников, включая узбекских лидеров, на протяжении многих лет раскручивали трагическую спираль эскалации. Но и те, и другие, тем не менее, сошлись во взглядах на вопросы, связанные с национальной идентичностью, культурой, опасениями за судьбу кыргызской государственности, новой и хрупкой по сравнению с Узбекистаном с его внушительным населением, обширной материальной культурой и давней традицией урбанизации.

Идея о возвращении стране прежнего названия «Республика Кыргызстан», как более этнически выдержанного, взамен нынешнего «Кыргызская Республика»¹⁵ была категорически отвергнута. Предложение о возможности использования узбекского языка на местном уровне для оформления документов и заполнения форм было истолковано как призыв к приданию ему статуса официального, а потому было немедленно отброшено. Столь эмоциональный отклик был вызван несколькими факторами: тон доклада, особенно его русскоязычной версии,¹⁶ был воспринят как провокационный. Более того, в докладе содержалось подробное описание сексуального насилия, шокировавшее общество, в котором распространен социальный консерватизм. Также, утверждение, что узбеки издавна населяли южные районы, было истолковано как намек, что кыргызы в этих областях – чужаки.

Подобная реакция говорит о том, что нация ощущает себя объектом остракизма, а это грозит серьезными последствиями, так как может вылиться в неприятие всех «чужих» и укрепит кыргызов в мысли, что им не на что больше надеяться, кроме

этнической солидарности. Кыргызская часть общества дошла до той точки, где ей представляется, что страдания кыргызов не были признаны внешним миром, а примеры межэтнической солидарности, когда кыргызы рисковали жизнью, чтобы защитить представителей узбекской общины, были проигнорированы. Доклад комиссии стал отдушиной для выражения всеобщей фрустрации. В поддержку высказывались лишь организации узбекской диаспоры за рубежом, но узбекское сообщество в Кыргызстане не может открыто высказать свое мнение.

Между кыргызским и международным сообществом нет согласия в том, каковы должны быть дальнейшие шаги. Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пилай придерживается мнения, что этот доклад должен стать началом длительного процесса, и призывает власти инициировать уголовное преследование конкретных лиц, ответственных за совершенные в ходе конфликта преступления.¹⁷ Между тем, в кыргызском обществе крепнет убеждение, что уже хватит идти на поводу у международного сообщества. Неясно, кто возьмет на себя ответственность по устранению негативных последствий, которые имел доклад. Комиссия завершила свою работу в Кыргызстане. Вызывает сомнение, насколько ее рекомендации будут исполнены, так как кыргызская аудитория оказалась не очень к ним восприимчивой. Возникает вопрос, облегчает или, напротив, затрудняет этот доклад деятельность представителей международного сообщества в Кыргызстане, поскольку их непредвзятость ставится теперь кыргызской общественностью под сомнение. После того, как доклад был заслушан в парламенте, была создана депутатская комиссия по изучению того, как консультативной полицейской группе ОБСЕ разрешили работать в стране.

Кыргызские политики, по-видимому, не настроены оставить дело в покое. Уже три комиссии национального уровня опубликовали свои доклады об июньских событиях. Первый из них, автором которого является омбудсмен Турсунбек Акун, был обнародован в декабре 2010 года. В нем вся вина возлагается на узбекских лидеров. Второй доклад, подготовленный Национальной комиссией по рассмотрению президента, квалифицировал июньские события как «межэтнический конфликт». В этом документе признается, что уроки, полученные в 1990 году, не были учтены. Узбекское сообщество не имело адекватного доступа к власти на высоком уровне и было слабо представлено в силовом блоке. По заключению Национальной комиссии, столкновения были спланированы заранее, свою лепту в их организацию внесли ряд узбекских лидеров, клан Бакиевых и зарубежные религиозные экстремистские группы. Доклад отметил неадекватность правительства и его слабую реакцию на кризис. Более того, авторы проявили достаточную смелость и назвали имена ряда руководителей, чьи действия, по мнению докладчиков, требуют дальнейшего расследования. Одним из наиболее ценных аспектов отчета является ориентация на долгосрочную стратегию развития межэтнических отношений.

Третья комиссия, парламентская, начала работу в декабре 2010 года с подачи оппозиции – с инициативой ее создания как стратегического хода против политиков Временного Правительства, выступила партия «Ата Журт». Комиссия сконцентрировала свои усилия на определении индивидуальной ответственности и возможности наказания в рамках закона. В июне 2011 года комиссия представила

13 Реакция правительства была опубликована вместе с отчетом комиссии: http://www.k-ic.org/images/stories/kg_comments_english_final.pdf

14 «Отчет международной комиссии по исследованию июньских событий 2010 года на юге Кыргызстана может привести к новым столкновениям», 13 мая 2011, Джалал-Абад – Информационное агентство 24.kg, Махинур Ниязова.

15 5 мая 1993 года Республика Кыргызстан была переименована в Кыргызскую Республику.

16 К примеру, в русской версии использовался термин «киргизские бандиты», который заменил собой термин 'mobs' («толпа») в английской версии текста.

17 «Kyrgyzstan: UN rights chief urges follow-up action on report on ethnic violence», 4 мая 2011, <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=38272&Cr=kyrgyz&Cr1>

три разных версии доклада, так как депутатам не удалось достигнуть компромисса. По версии, одобренной большинством, наказанию в той или иной мере должны подвергнуться практически все высокопоставленные гражданские и военные чиновники, которые занимались разрешением кризиса. Парламентарии обвинили президента и ее министров в попустительстве узбекским лидерам, позволившем им покинуть страну после июньских столкновений.

Президент Роза Отунбаева оказалась между молотом и наковальней. ИКК возложила вину за кризис на нее лично и на правительство, которое она возглавляла, лишь косвенно затронув проблему неудовлетворительной этнической политики, проводимой в период правления Акаева и Бакиева. Она также подверглась жесткой критике дома за то, что вообще позволила международным экспертам работать в стране.¹⁸ Оба доклада, как парламентский, так и доклад Международной комиссии, снабдили аргументами тех, кто пойдет на президентские выборы.¹⁹

Этот пример судьбы отдельного политика иллюстрирует дилемму, которая стоит перед страной. Полномочия действующего президента заканчиваются в конце года, на смену нынешнему лидеру придет новый. Вопрос в том, какой след оставит в истории г-жа Отунбаева. Запомнится ли она как первая в СНГ женщина-глава государства, под чьим руководством в стране прошли честные и свободные выборы и установилась демократия? Или впредь ее имя будет ассоциироваться с этническим конфликтом и преступлениями против человечества? Будет ли она, подобно Михаилу Горбачеву, больше почитаться за рубежом, нежели на родине?

В преддверии президентских выборов

После принятия новой конституции политическая система Кыргызстана значительно усложнилась. В ходе выборов в октябре 2010 года в парламент вошли пять партий, но ни у одной из них нет абсолютного большинства. После двух месяцев политического торга пост премьер-министра достался представителю партии социал-демократов, которые считаются «северянами». Спикером стал член партии «Ата Журт», которую поддерживают в основном на юге. Пока новый парламент трудно назвать образцом эффективного управления – здесь не утихают споры из-за распределения власти и ресурсов. Парламентарии нацелены на президентские выборы: они должны поставить точку в деле борьбы за власть, которая в настоящей момент рассеяна между различными институтами и политиками.

Открытость, характерная для политики Кыргызстана, делает выборы в стране бурными и малопредсказуемыми. Ожидается, что предвыборная гонка углубит разделение

страны на «северный» и «южный» лагеря. Один из наиболее сильных кандидатов на данном этапе – Алмазбек Атамбаев, занимающий пост премьер-министра и выдвигаемый от Социал-демократической партии, северного происхождения. Он может стать единым кандидатом от партий, которые входили во Временное Правительство в июне 2010 года. Эти политики надеются избежать возможного преследования за события, происходившие в то время в стране, которое наверняка будет инициировано в случае прихода к власти «южанина». Еще одним представителем Севера в гонке является Феликс Кулов из партии «Ар-Намыс», политик советской закалки и единственный, кто выступает за многонациональное общество. Он может получить голоса национальных меньшинств и стать политической фигурой, способной консолидировать нацию, но, судя по-всему, Кулов не пользуется большой поддержкой электората.

Среди «южан» выделяются лидер партии «Ата Журт» Камчыбек Ташиев и харизматичный кандидат от партии «Бутун Кыргызстан» Адахан Мадумаров. Оба известны как националисты, находятся на одной волне с настроениями, царящими в стране, и пользуются большой поддержкой населения.

Для политической жизни Кыргызстана характерна фрагментарность: политики, в основном, полагаются на регионы, уроженцами которых являются. Отсутствие развитого политического класса и процветающая практика протектората среди различных соперничающих между собой групп существенно тормозят развитие страны. У политических деятелей мало сдерживающих механизмов, а потому некоторые позволяют себе вступать в открытую конфронтацию. В качестве наглядной демонстрации можно привести драку, произошедшую 1 апреля в парламенте между депутатами Алтынбеком Сулаймановым и Камчыбеком Ташиевым. Существует опасность, что предвыборные «баталии» могут стать таковыми в прямом смысле и привести к дальнейшему отчуждению среди различных региональных группировок в том случае, если проигравшие стороны откажутся признавать свое поражение. Возможно, «революция» не окончена, внутрикыргызские политические битвы за консолидацию нации ещё впереди.²⁰ В то же время, за закрытыми дверями между политиками больше согласия. Часто ярые оппоненты на публике вполне склонны к переговорам и компромиссам в кулуарах. Тем не менее, горизонтальные союзы формируются не вокруг проблем, а как результат «торгов» между ключевыми политическими фигурами.

Два недавних народных восстания заставили экспертов заговорить о том, не станет ли это нормой в кыргызской внутренней политике. Обстановка в Кыргызстане остается напряженной, но страну вряд ли ожидает третья «тюльпановая революция». Государственные институты могут быть слабы, но до тех пор, пока власти не притесняют открыто своих граждан, народ, в целом, принимает сложившееся положение дел потому, что не питает больших надежд на правительство. В то же время основные государственные институты – президент, правительство и парламент – слишком неустойчивы, чтобы с уверенностью судить о том, продвинулся ли Кыргызстан к демократии. Силы этно-национализма вполне могут прийти к власти демократическим путем, и что они будут делать с властью, неясно.

18 По словам спикера парламента Ахматбека Кельдибекова, «Никто не звал международную следственную комиссию – ни народ, ни депутаты. Они приехали по приглашению президента Временного правительства. Пусть она и обдумывает заключения комиссии». – Депутат предлагает провести внеочередное заседание парламента для обсуждения доклада Кильюнена, 13 мая 2011, Бишкек – информационное агентство 24.kg, Дарья Подольская

19 Эта тема подробно обсуждается в работе Erica Marat, 'Kiljunen's Report Blasted in Kyrgyzstan,' Фонд Джеймстауна, Eurasia Daily Monitor Том: 8 Выпуск: 92, 12 мая, 2011, http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=37917&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=28a78ccc05698b43b3ddc8a0911e47fb

20 Нурлан Набиев, интервью автора, ноябрь 2010 года, Ош, Кыргызстан.

Перспективы для международного сообщества

Нестабильность в Кыргызстане вызывает опасения у его соседей. В 2011 году участились инциденты на узбекско-кыргызской и узбекско-таджикской границах, из-за деятельности пограничных служб, пересечения границ и использования земель. Эти случаи не выливаются в открытые конфликты, но ситуация остается напряженной. Вследствие июньских событий в Кыргызстане Казахстан, страна во многом родственная Кыргызской Республике, озаботилась вероятностью ухудшения отношений между этническими казахами и этническими узбеками, проживающими в Южно-Казахстанской области на границе с Ташкентской областью Узбекистана.

Бездействие международного сообщества в июне 2010 года не вызывает похвалы, так как события развивались так быстро, что внешние силы просто не успевали на них реагировать. В момент столкновений представители иностранных государств были больше озадачены эвакуацией своих граждан из южных районов²¹, чем помощью правительству в стабилизации обстановки. В своем ответе на доклад ИКК правительство заявило, что во время столкновений не получило помощи со стороны международного сообщества, несмотря на то, что одной из основных задач международных организаций является реагирование на подобного рода кризисы. С этим аргументом трудно спорить: конфликт в Кыргызстане стал примером пассивности внешних игроков и нежелания взять на себя часть ответственности по урегулированию кризиса. В случае, если в Кыргызстане вновь возникнет похожая ситуация, насколько иным будет поведение международного сообщества?

До настоящего момента Кыргызстан являлся наиболее открытой для международного сотрудничества, а также наиболее восприимчивой к рекомендациям страной в Центральной Азии. Возможно, что Доклад ИКК изменил это. Президент Отунбаева прекрасно осознает необходимость международного сотрудничества, но также и учитывает ту цену, которую ей приходится платить внутри страны. Евросоюз, страны ЕС, ОБСЕ, НАТО должны отдавать себе в отчет в том, что возможность повлиять на обстановку в Кыргызстане быстро тает. ЕС необходимо признать, что его программы, в особенности в сфере законности и правопорядка, вряд ли столкнутся с очень восприимчивой аудиторией среди тех, кто придет на смену Розе Отунбаевой. Возможно, более реалистично было бы сосредоточиться на тех секторах, где кыргызские партнеры открыты для диалога, нежели выступать с амбициозной программой реформ.

Европе надо трезво взглянуть, почему средства, выделяемые на меры по укреплению безопасности и предотвращению конфликтов, дают минимальные результаты. Во-первых, Кыргызстан не способен поглощать большие объемы международной помощи. Но также, не нужно забывать, что до конфликта подъем националистических настроений в Кыргызстане оставался незамеченным. Прежде, чем Евросоюз и другие европейские институты выступят с

новыми проектами, им необходимо провести тщательный анализ прежних инициатив по предотвращению конфликтов, раннему предупреждению и укреплению сектора безопасности в Кыргызстане. В будущем донорские программы должны сами служить примером и вводить практику рекрутирования на основе этнического многообразия в спонсируемых проектах и активно поддерживать потенциальных кандидатов - представителей национальных меньшинств. В Кыргызстане широко внедрен принцип равенства полов. Сейчас необходимо поощрять внедрение этнического равновесия в кадровой политике, и начать нужно с донорских программ, действующих в стране.

Заключение

Несмотря на то, что новые массовые вспышки насилия в Кыргызстане маловероятны, сопротивляемость государства вызовам извне и изнутри остается низкой. Кыргызстан уязвим для пограничных конфликтов, проблем с национальными меньшинствами и напряженных отношений между Севером и Югом вследствие глубокого регионального раскола. Разделенность общества делает возвращение к авторитаризму маловероятным, однако и достижение демократического управления также сильно осложняется высоким уровнем политической фрагментарности. Объединяющим фактором для кыргызов является подъем национализма, усиленного конфликтом на юге и усугубленного докладом ИКК. Хотя эти настроения и служат консолидации «южан» и «северян», этот процесс происходит за счет национальных меньшинств, положение которых ухудшается. Царящий в Кыргызстане дух национализма не позволяет политикам снизить уровень социальной напряженности и делает предвыборную гонку эмоционально перенасыщенной.

Одной из причин конфликта в июне 2010 года являлось повышение чувства собственной незащищенности среди южных кыргызов, вызванного дестабилизацией в стране. Эта ситуация сохранится до тех пор, пока новый президент не займет пост и не укрепит власть. Европейским партнерам Кыргызстана необходимо оказать ему всю возможную помощь по преодолению этого периода уязвимости и поощрять позитивное восприятие открывающихся перед страной перспектив. Разумеется, заслуженная критика в отношении Кыргызстана должна присутствовать, но стоит подумать и о похвале: это государство идет по нелегкому пути установления демократии, который особенно труден, если учитывать социальный и экономический контекст, а также историческое наследие страны, - поэтому любой достигнутый прогресс заслуживает признания.

²¹ По данным европейских дипломатов, это задача оказалась особенно сложной, так как посольства не имели доступа к ключевым министерствам и ведомствам Кыргызстана с целью организовать эвакуацию. Достаточно ироничная ситуация, если взять во внимание, что наиболее крупные финансируемые ЕС программы BOMCA и CADAP, запущенные в 2004 году, занимаются вопросами пограничного контроля и обеспечения безопасности. С 2004 по 2011 год на работу BOMCA в Кыргызстане было затрачено 4 миллиона 346 тысяч 584 евро. <http://bomca.eu/en/kyrgyzstan.html>

Основной целью проекта «ЕС – Центральная Азия мониторинг», запущенного в 2008 году, являлся мониторинг внедрения политической стратегии Европейского Союза в Центральной Азии, но с тех пор проект разросся и на данном этапе программа Europe – Central Asia Monitoring (EUCAM) представляет собой центр знаний о более широком спектре взаимоотношений между центральноазиатским регионом и Европой в целом. В основные задачи EUCAM, в частности, входит:

- Тщательное изучение европейской политики в отношении Центральной Азии, при этом, особый акцент делается на вопросы развития, безопасности и укрепления демократических ценностей;
- Повышение осведомленности о взаимоотношениях между Европой и Центральной Азией в европейских политических кругах, а также среди гражданского общества и предоставление высококачественных исследований в этой сфере, а также дискуссии внутри Центральной Азии об аспектах европейской политики.
- Расширение сотрудничества экспертов и организаций из стран Европы и Центральной Азии и предоставление платформы для проведения обсуждений;

В настоящее время координированием работы программы EUCAM занимается мозговой трест FRIDE (Мадрид) в партнерстве с Карельским институтом (Финляндия) и CEPS (Centre for European Policies Studies, Брюссель) при поддержке Института "Открытое Общество" и Министерства иностранных дел Финляндии. Основным аналитическим продуктом программы является серия брифингов и монографий по ключевым вопросам в области отношений между двумя регионами: Европой и Центральной Азией.

Более подробную информацию о нашей деятельности можно найти на сайте: www.eucentralasia.eu. По всем интересующим вопросам Вы можете обращаться по адресу: [email.eucam\(at\)gmail.com](mailto:email.eucam(at)gmail.com)

www.fride.org

FRIDE (Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior) – это мозговой трест, расположенный в Мадриде, который отличается инновационным и свежим взглядом на роль Европы в современном мире. Наша миссия заключается в предоставлении разносторонней и исчерпывающей информации для политиков и практиков с целью укрепить работу ЕС по продвижению таких понятий, как многополярность, демократические ценности, безопасность и устойчивое развитие. Мы стремимся тщательно анализировать наиболее актуальные и непростые темы: демократия и права человека, Европа и международная политическая система, конфликты и безопасность, сотрудничество для развития. Работа FRIDE строится на политической независимости и разносторонности взглядов международной команды экспертов, составляющих интеллектуальное ядро организации.

<http://www.uef.fi/ktl/etusivu>

Карельский институт был создан в 1971 году и является частью факультета социальных наук и деловых исследований Университета Восточной Финляндии. Его основной специализацией является проведение прикладных междисциплинарных исследований, поддержка учебных процессов магистерских и докторских программ и обучение исследователей. Приоритетными направлениями работы являются этнические вопросы, проблемы управления границами, руссификация, культурология, изучение сельской местности и регионоведение.

<http://www.ceps.eu>

Центр Европейских политических исследований (CEPS) основан в Брюсселе в 1983 году и является одним из самых опытных и авторитетных «мозговых трестов», работающих сегодня в Европейском Союзе. CEPS играет роль основной дискуссионной площадки по всем вопросам, связанным с деятельностью ЕС, его главной отличительной чертой является собственный мощный исследовательский потенциал, дополненный широкой сетью партнерских институтов по всему миру.